

Эльфийка поднялась и сказала:

— Жрица Люша хочет тебя видеть.

— Видеть... меня? — Цзян Чжэн с недоверием посмотрела на эльфийку, затем на сидящую рядом Чаншэн.

Что за сенсацию задумала эта жрица? Почему она не встречается с принцессой соседнего королевства, а хочет видеть её, безымянный призрак?

Заметив недоумение Цзян Чжэн, Чаншэн могла лишь выразить полное непонимание, её лицо явно говорило о растерянности.

Цзян Чжэн нахмурилась, указала подбородком на эльфийку и обменялась с Чаншэн взглядом, который означал:

— Что происходит?

Чаншэн пожала плечами, беззвучно ответив:

— Откуда мне знать? Спроси сама.

Цзян Чжэн открыла рот, но слова застряли в горле. Она подняла руки, указала на себя, затем подошла к Чаншэн и, присев рядом, прошептала:

— Как это спросить?

— Тебя хотят видеть, — Чаншэн подперла подбородок рукой, глядя в сторону, с выражением полного равнодушия.

Цзян Чжэн тут же бросила на неё сердитый взгляд, но Чаншэн лишь моргнула, не сказав ни слова.

Обе они некоторое время обменивались немymi взглядами, пока эльфийка терпеливо ждала ответа.

Цзян Чжэн погрузилась в размышления.

С тех пор, как они покинули Талань и прибыли в Воду, всё больше людей замечали её присутствие. Сначала это был Баоцзы, который мог лишь чувствовать её местоположение, но не видеть или слышать. Затем Лилит и Айгэлоинь, демоны, которые, как и Чаншэн, могли с ней свободно общаться. А теперь слепая эльфийка и жрица, которая хочет её видеть...

Сначала она так отчаянно хотела, чтобы её заметили, и, встретив Чаншэн, словно ухватилась за единственную соломинку, чтобы доказать, что она действительно существует.

Но теперь, когда её наконец-то заметили, она всё больше сомневалась, было ли это хорошо.

В тишине эльфийка смотрела вдаль своими безжизненными глазами, взгляд Чаншэн был рассеянным, а Цзян Чжэн пристально смотрела на землю. Каждая из них была погружена в свои мысли, и время словно остановилось, создавая неловкую атмосферу.

Прошло какое-то время, прежде чем Цзян Чжэн подняла голову и осторожно спросила:

— У вас здесь... сколько жриц?

У неё было предчувствие, но оно пугало её. Возможно ли, что эта жрица Люша — та самая легендарная бессмертная, которая защищает Воду? С тех пор, как они приблизились к Воду, она чувствовала странную силу, которую больше никто не замечал, и эта сила исходила от жрицы?

Как и ожидалось, эльфийка сказала ей, что у расы эльфов только одна жрица — Люша, которая охраняет Древо Жизни и весь Воду.

В Воду есть три великих семьи эльфов: семья Цянье на севере, семья Фэн на западе и семья Юнь на востоке. Все они делят жизненную энергию Древа Жизни и находятся под защитой жрицы Люша.

Жрица Люша создала иллюзорный лабиринт в горах, соединяющих Воду с внешним миром, и только высшая знать трёх семей может разгадать его тайны. Для всех остальных, будь то чужаки или даже эльфы, лабиринт — это место, где они теряются.

Именно поэтому Воду более двух тысяч лет оставался нетронутым внешним миром, и лишь немногие эльфы появлялись на землях людей.

Но Цзян Чжэн знала, что, как бы Воду ни старался быть уединённым раем, он не может устоять перед любопытством других. За тысячи лет множество людей разных рас пытались проникнуть в Воду, и лишь немногие смогли войти или выйти живыми. А уж чтобы кто-то встречал их, такое случалось ещё реже.

Очевидно, что великая жрица эльфов хочет видеть её не просто из-за того, что она и Чаншэн привели двух демонов. Ведь если бы дело было в демонах, почему Чаншэн не подошла бы? Почему именно она?

Может быть, это из-за её уникального существования? Но что эта уникальность может дать жрице? И что она сама потеряет?

Как бы то ни было, ради Древа Жизни она готова пойти даже в самое опасное место.

В глазах Цзян Чжэн колебания сменились решимостью всего за несколько минут. Древо Жизни, шанс снова стать человеком — все легенды, которые она преследовала, были так близко. Чаншэн прекрасно понимала, как сильно Цзян Чжэн этого ждала.

Она встала и громко разбудила Баоцзы, который спал неподалёку:

— Пошли, не будем терять время.

— Ты серьёзно ранена, не хочешь ещё немного отдохнуть? — Цзян Чжэн нахмурилась. — Никто же не торопит...

Она посмотрела на эльфийку, но та ничего не сказала, лишь закрыла глаза.

— Нечего отдыхать, я не раз была ранена... Если уж отдыхать, то не день-два, а недели. Не буду же я ждать десять-пятнадцать дней? — Чаншэн говорила, а Баоцзы уже зевал, потирая глаза, надевал рюкзак и быстро подбежал к ним.

Эльфийка встала и начала вести их. Цзян Чжэн хотела возразить, но реакция эльфийки лишила

её слов.

По пути эльфийка шла неспешно, явно заботясь о раненой Чаншэн. Чаншэн и другие заметили эту молчаливую заботу и были тронуты.

Когда наступила ночь, они разожгли костёр, и Чаншэн с Цзян Чжэн, словно по сговору, подошли к эльфийке:

— Мы шли весь день, но так и не узнали, как тебя зовут.

Эльфийка помолчала несколько секунд, затем сказала:

— Имя... я потеряла его давно.

— ...

Днём эльфийка говорила, что иллюзорный лабиринт вокруг Воды настолько сложен, что только высшая знать трёх семей может не заблудиться в нём. Она так хорошо ориентировалась и могла свободно перемещаться, её статус явно был высоким. Как она могла потерять своё имя?

Его отобрали или она сама забыла?

Как бы то ни было, такой ответ был неожиданным. Услышав это, не только Чаншэн и Цзян Чжэн, но и Баоцзы, сидевший рядом и готовивший лекарства, невольно поднял взгляд на эльфийку.

Почувствовав неловкость, эльфийка улыбнулась:

— Это не важно. Вы видите, я не могу видеть, так что зовите меня просто Слепая.

— ...

Через несколько секунд молчания эльфийка поднялась и прыгнула на верхушку дерева, скрывшись в листве:

— Отдыхайте, завтра долгий путь.

Баоцзы, услышав это, потрогал тонкую рану на шее, убрал разложенные баночки и, положив голову на рюкзак, быстро закрыл глаза.

Чаншэн, обняв колени, сидела у дерева, и через какое-то время тихо сказала Цзян Чжэн:

— Мы не задали лишнего вопроса?

— Нужно было спросить, нельзя же всё время называть её «эй» или «та эльфийка», — Цзян Чжэн пожала плечами. — К тому же, она нам помогла, а мы даже имени её не спросили, это было бы неблагодарно.

В общем, намерения были правильными, но результат оказался неловким.

Цзян Чжэн слегка кашлянула и сменила тему:

— Ты не заметила, что сегодня Баоцзы был очень молчаливым, почти весь день не говорил?

— ... — Чаншэн посмотрела на гнома, свернувшегося в клубок, и с чувством вины спросила. — Это из-за того, что Лилит сказала, что мы готовы пожертвовать им?

— Он не настолько глуп, чтобы повернуть таким провокационным словам, — Цзян Чжэн подперла подбородком рукой, глядя на Баоцзы. — Может, он просто испугался, как и я.

Чаншэн задумалась.

Цзян Чжэн вздохнула:

— Хотя я всегда называю тебя младшей сестрой, но, в конце концов, наша смелость далека от твоей.

Хотя Баоцзы в опасных ситуациях действовал лучше многих своих сверстников, он всё же был семнадцатилетним подростком, для которого смерть была чем-то абстрактным. Ощущение, когда тебе приставили нож к горлу, наверное, было ужасным.

— Может, он пожалел, что пошёл с нами, — Чаншэн сказала, заметив, как Баоцзы перевернулся, и замолчала, смущённо посмотрев на Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн сказала:

— Ты говоришь слишком громко.

— Ты тоже! — Чаншэн нахмурилась, шёпотом возразила.

— Ну и что, если он услышит, это будут твои слова.

— Ты, — Чаншэн не нашла, что ответить, и сжала зубы.

Через несколько секунд молчания Чаншэн взяла маленькую веточку и написала на земле:

— Ты же можешь читать мысли других, почему сейчас не сработало?

— Ты правда думаешь, у меня есть телепатия? — Цзян Чжэн покачала головой, смеясь.

<http://bllate.org/book/16480/1497125>